

«Издатели всегда ищут новые таланты под старыми именами», – эти слова, сказанные в начале XX века английским писателем Изрейелом Зангвиллом, вполне мог бы разместить в качестве девиза любой современный издатель. Конфликт «старого» и «нового» давно уже ждет своего разрешения: издавать ли проверенные временем книги или необходимо находиться в постоянных поисках новых имен, достаточно ли сохранить прежние формы или требуется немедленный выход в другое информационное поле, сработает ли старая бизнес-модель или пора подумать о разработке новой системы получения прибыли?

XXI век принес технологическую революцию, которая не могла не сказаться и на издательском деле: «Книга в своем традиционном виде, в котором она существовала на протяжении нескольких веков, неожиданно оказалась на переднем рубеже технологического процесса. Это, безусловно, дало новые возможности стать ближе к читателю, сделать чтение модным, легко доступным с помощью ридеров, планшетов. Но в то же время появились угрозы, что старый формат и традиционная форма перестанут устраивать: читатель хочет получить что-то новое от текста, найти в нем для себя новые потребительские ценности», – утверждал в интервью еще в 2012 году вице-президент Российского книжного союза, президент издательской группы «Эксмо-АСТ» Олег Новиков.¹ Сегодня же в 2020-м в период пандемии, Олег Новиков и другие видные деятели культуры – гендиректор объединенной розничной сети «Читай-город – Буквоед» Михаил Иванцов, глава Фонда Солженицына Наталья Солженицына, писатель Евгений Водолазкин – бьют тревогу по поводу критического положения, в котором оказались и издатели, и авторы, и владельцы магазинов после вынужденного локдауна.² «Последний кризис, конечно, закрыл многие магазины, и не только маленькие, но и сетевые. Но человек, разлученный с книгой, дичает. Книжный магазин — это не просто бизнес, это и социально, и культурно значимое предприятие», – заявила Наталья Солженицына на заседании Совета по культуре, состоявшемся 26 октября при участии Президента Российской Федерации В.В. Путина.³

В вопросе о том, что же в итоге победит: бумажная книга или электронная библиотека, – на сегодняшний день нет единства. Цифры говорят в пользу печатной продукции. Так, по итогам 2019 года (данные содержатся в докладе «Книжный рынок России», подготовленном Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям в 2020 году) розничные продажи печатных книг принесли 46,56 млрд рублей, на интернет-магазины пришлось еще 14,10 млрд. Таким образом, из общего объема рынка

¹[Электронные книги, пираты и будущее издательского дела](#). Интернет-издание Просвещение, 2012 г.

²[Приоткрытый финал: книжные могут не пережить повторный карантин](#). Известия, ноябрь, 2020 г.

³[Стенограмма заседания Совета по культуре и искусству](#). 27 октября 2020 г.

60,66 млрд на онлайн-дистрибуцию приходится менее четверти доходов. Значит, у издательского дела, несмотря на все кризисные явления, есть будущее. И то, каким оно будет, во многом зависит от формирования новых, нестандартных подходов к книге, к ее подаче аудитории.

Казалось бы, как соотносятся современные проблемы книгоиздания с деятельностью известнейшего предпринимателя Ивана Дмитриевича Сытина – одного из крупнейших российских издателей и просветителей конца XIX века... Приходят на память слова русского писателя Леонида Андреева: «Чтобы идти вперед, чаще оглядывайтесь назад, ибо иначе вы забудете, откуда вы вышли и куда нужно вам идти». Совершенно очевидно, что в опыте прошлого содержатся не только многие ответы на вопросы будущего, но и предостережения. Деятельность И.Д.Сытина, безусловно, тот волшебный котел, из которого можно бесконечно черпать идеи для дальнейшего развития.

Даже не вникая в детали биографии Сытина, которая всем достаточно известна, можно отметить, что выходец из простого народа, не получивший никакого образования, кроме самообразования, «Сам свой предок», как аттестовал Сытина в своем очерке В.И. Немирович-Данченко, оказался по сути уникальным самородком, постигшим азы издательского дела, как говорится, по наитию. Иван Дмитриевич Сытин не просто сделал шаг в сторону развития книгоиздания, а совершил переворот в этой области, создав первый по сути издательско-полиграфический холдинг с «нуля»: за 50 лет в книготорговле Сытину удалось организовать сеть оптовых складов и книжных магазинов, четыре из которых находились в Москве, два – в Петербурге, по одному – в Варшаве, Иркутске, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Харькове. В 1909 г. Сытин стал хозяином громадной сети киосков на важнейших железнодорожных линиях Российской империи. Откупил у Московской городской управы более половины лучших мест в городе для продажи газет, оказавшись монополистом торговли периодикой.

Книга в жизни Сытина – это не средство заработка, а венец человеческой мысли. По собственному признанию книгоиздателя, он до конца жизни вел «борьбу за книгу»: «Мечта моя – чтобы народ имел доступную по цене, понятную, здоровую, полезную книгу. Чтобы книга стала лучшим другом крестьянина и стала близка ему».⁴ Сытин одним из первых понял важность просвещения простого народа, четко определил, что с развитием школьного дела появляется большое количество грамотных подростков, которые будут читать книги, появится новый огромный рынок сбыта.

Какие основные принципы были положены Сытиным в его издательское дело? Сошлемся опять на слова самого просветителя: «Мой издательский опыт и вся моя жизнь,

⁴ И. Сытин. Жизнь для книги. Москва, 1925 г.

проведенная среди книг, утвердили меня в мысли, что есть только два условия, которые обеспечивают успех книги:

– Очень интересно.

– Очень доступно.

Эти две цели я всю жизнь и преследовал»⁵.

Доступность любой литературы, а в особенности детской, была одной из главных целей Ивана Дмитриевича Сытина. На книжном рынке в то время детская книга стоила неимоверно дорого, что делало ее недоступной для простого крестьянина, да и состоятельный человек приобретал книгу чаще всего исключительно в качестве подарка своим детям. Качество детской литературы тоже оставляло желать лучшего. Сытин приложил все усилия, чтобы в разы удешевить книгу, в частности приобретя новую литографическую машину, позволившую ему отказаться от наемного труда работников, которые вручную раскрашивали картинки. Одновременно с этим издатель улучшил качество полиграфии, добился более ярких красок, привлекательности внешнего оформления.

Прежде чем продолжить осмысление приемов и форм, которые использовал Сытин при издании детской литературы, хотелось бы ненадолго вернуться в настоящий день и посмотреть, какова ситуация на книжном рынке в отношении книг, нацеленных на детскую аудиторию, сегодня. Увы, надо признать значительный отход от принципов, заложенных столетие назад Иваном Дмитриевичем Сытиным. Перед современным покупателем встает та же дилемма: цена книги для детей возросла в несколько раз и, несмотря на безусловные технические преимущества полиграфических услуг, стоимость книги заставляет серьезно подумать о ее приобретении человеком среднего класса. Таким образом, при выборе: купить ли бумажную книгу или обойтись плохим аналогом в интернете многие предпочтут воспользоваться сетевыми источниками.

Продолжая исторические параллели, невозможно не обратить внимание на удивительное понимание И.Д. Сытиным детского восприятия. Яркие картинки! Конечно, нельзя переоценить влияние на ребенка внешнего оформления текста, о чем, кстати, сегодня совершенно не задумываются родители. Ребенок познает мир прежде всего через систему чувств: осязание, обоняние, зрение. Научкой точно установлен факт, что зрительные образы значительно лучше запоминаются ребенком, склонным одушевлять окружающие предметы, воспринимать их как равных себе, разговаривать с ними. Отсюда особое внимание к оформлению детской литературы: издатель привлек к этой работе известных в то время художников, создал целый штат, редколлегия, в которую вошли такие художники, как С.И. Ягужинский, Н. А. Касаткин, К. В. Лебедев, М. М. Зайцев, П. В.

⁵ См. прим.4

Курдюмов, А. В. Моравов, Г. Д. Алексеев. Делая замечания по поводу иллюстраций в детской литературе, Сытин говорил: «Эта сторона дела составляла всегда предмет особенных забот нашего издательства... Иллюстрация детской книги совершенствовалась с каждым годом. Улучшались не только способы воспроизведения рисунков, но и самые рисунки. Начиная с 1900 года при нашей литографии была создана особая школа рисования под руководством художника Н. А. Касаткина. Таким образом, прежние лубочные картинки в краске постепенно отошли в область предания, уступая место оригинальному рисунку... Настоящие шедевры были созданы, конечно, большими художниками. Некоторые из них так полюбили детскую картинку, что даже избрали ее своей специальностью. У нас работали художники Ягужинский, Неручев, Живаго, Малютин, Бартрам, Алексеев, Зворыкин и много других. Они внесли в иллюстрацию детской книги подражание детскому примитиву в красках, но сохраняли при этом очень четкий и яркий рисунок. Эта манера иллюстрации имела большой успех»⁶.

Такое особое внимание к иллюстративному материалу совершенно соответствует сегодняшней повестке. С приходом в жизнь разнообразных гаджетов и переходом литературы в электронный формат оживилась и дискуссия о новых формах для детской литературы. Главный тренд книгоиздания – необходимость экспериментировать. Аудитория – дети в возрасте от 5 лет и выше – активные пользователи всех технологических новинок, у них изменилось отношение к тексту, к изображению, это даже уже не компьютерная аудитория, а планшетная. Текст теперь играет второстепенную роль, а визуализация постепенно выходит на первый план. Современный ребенок демонстрирует хорошую осведомленность во всех технических формах визуализации и не прощает устаревших моделей.

Безусловно, многому можно поучиться у Сытина, переведя его опыт на современные рельсы. Вернемся к вопросу о том, какую многоаспектную систему создал он в области познавательной детской литературы. В начале очерка уже было упоминание об особом отношении издателя к просвещению среди простых крестьян. Идеи Льва Николаевича Толстого не оставили Сытина равнодушным. В развитии образования Иван Дмитриевич увидел не только расширение рынка сбыта, но и совершенно новые возможности для осуществления коммуникации между простыми людьми и интеллигенцией. Родители – дети – учитель (ученый) – эта триада была положена Сытиным в основу издания познавательной литературы. «Кроме литературы художественной издательство считало необходимым дать и научно-популярную книгу в изложении, доступном и занятом для ребенка. А это опять-таки вело нас в новую, неисследованную и нетронутую область, где раскрывались все новые и новые, почти

⁶ См. прим.4

безбрежные горизонты», – признавался сам издатель. При этом он столкнулся с небывалым сопротивлением. По воспоминаниям русского писателя Н.Д. Телешова, «на учебники для народной школы буквально с пеной у рта накинута известный черносотенец Пуришкевич, пророчивший, что под влиянием этих книг "вся огромная русская жизнь превратится в одно сплошное зловонное гноище, где закопошатся человекообразные, с ненасытной пастью гады". Пуришкевич громял Сытина с трибуны Государственной думы, называя его деятельность "школьной подготовкой второй русской революции", и громы его были услышаны и поддержаны в Государственном совете».⁷ Однако такие сложности не отвратили Сытина от желания издавать просветительские книги. Издатель во многом переформатировал учебную литературу, которая на тот момент носила нравоучительный, назидательный характер, и выпустил в свет грандиозное для того времени издание «Библиотеки самообразования» – 47 книг по истории, философии, экономическим наукам и естествознанию. Успех первых учебных и детских изданий, «...которые широким потоком пошли в народную школу и дали возможность составить первые школьные библиотеки», подтолкнул к решению учредить в издательстве специальную редакцию детской книги. К 1916 году было издано только для начальной школы 440 учебников и разного рода пособий, «Букварь» В.П. Вахтерова переиздавался на протяжении тридцати лет и выдержал около 120 изданий. Современники единодушно отмечали, что изданные Сытиным учебники имели огромное значение для обучения детей, отличались высоким качеством и удивительно низкой ценой, например, пособия из серии «В помощь народной школе» стоили от 3 до 5 копеек.

Первой научно-популярной детской книгой Товарищества И.Д. Сытина стала «История горы» Жана Ж. Элизе Реклю (1896). Издательство привлекло к работе над научно-популярным разделом детского репертуара целый ряд выдающихся русских ученых, которых, по словам И.Д. Сытина, «пленила мысль дать что-нибудь от своих научных сокровищ и для русского ребенка». Для издателя важно было доступным и простым языком объяснить детям важные научные открытия. Среди ученых, работавших над популярной научной детской книгой, были русский ботаник А.Н. Бекетов, орнитолог и популяризатор естествознания Д.Н. Кайгородов, историк А.А. Кизеветтер, путешественник и зоолог М.Н. Богданов, литературовед П.Н. Сакулин. Позже И.Д. Сытин с гордостью писал, что «почти все отделы естествознания, географии и русской истории были представлены у нас довольно полно, так что была возможность составить школьные научно-популярные библиотеки только из наших изданий».

В издательском деле, в том числе при выпуске познавательной детской литературы, Сытин применил метод серии – он был уверен в том, что нельзя печатать книгу-одиночку

⁷ Н.Д. Телешов. Друг книги. (Из книги «Записки писателя. Воспоминания и рассказы о прошлом»). М., 1943 г.

и что она обязательно должна входить в некую группу книг. Отсюда интерес Сытина к изданию «Детской энциклопедии», вышедшей в свет в 1913-1914 годах. В основу была положена английская детская энциклопедия под редакцией У. Томпсона и А. Ми, но планировалось, что все разделы должны были быть переработаны и дополнены русскими учеными с учетом национальных особенностей России. Полностью реализовать этот замысел не удалось, однако был написан подраздел «Наша Родина» в разделе «Что окружает нас», добавлены рассказы о русских ученых, писателях, путешественниках в раздел «Великие люди». Кроме того, уникальным было и то, что в энциклопедию были включены различные игры, загадки и ребусы, описание простых физических опытов, изготовления самодельных игрушек.

При этом И.Д. Сытин хорошо ориентировался в детской психологии. В воспоминаниях он признается, что долго не мог понять причин неуспеха издания детских журналов, однако позже сделал совершенно справедливое заключение о том, что сама периодичность журнала не соответствовала детскому возрасту. «Психология ребенка требует, чтобы сказка, повесть или рассказ, однажды начатые, были сейчас же доведены до конца. Но прочитать начало повести в январе, середину в феврале, а конец в марте – это непосильно ни для детской памяти, ни для детского воображения. Это не нравится, не увлекает и, разрывая внимание, погашает интерес»⁸.

Возвращаясь к параллелям с нашим днем, нужно признать, что бизнес-планирование в издательстве Д.И. Сытина было на высоте. Кроме двух основных преимуществ перед остальными издателями – как можно лучше и как можно дешевле, – не обошел вниманием Сытин и «пропаганду» книги, а говоря современным языком, создание рекламных компаний. В его арсенале был и выпуск «рекомендательных» каталогов, и аннотации в журналах, и создание своеобразного рейтинга книг на основе «отзывов компетентных лиц».

Какой же мост можно перекинуть из прошлого в будущее, учитывая великие заслуги Ивана Дмитриевича Сытина перед русским издательским делом, перед всей российской культурой?

Прежде всего, на мой взгляд, неплохо было бы взять на вооружение основные принципы, которым руководствовался Д.И. Сытин при издании книг: низкая цена, высокое качество полиграфии, большое внимание к визуализации, выпуск книг сериями, создание различного рода каталогов для ориентирования читателя в огромном потоке литературы.

Наверное, в этом случае любое издательство перестанет бояться конкуренции со стороны электронных ресурсов. Например, издатель Елена Шубина, глава редакции «ЕШ», признается в том, что совершенно спокойно относится к возникновению

⁸ См. прим.4

виртуальных издательств, подобных Booksptor, Ridero, SelfPub: «Я за Ridero, за «Книги по требованию», за виртуальные издательства, за самопубликацию. Пусть все будет»⁹. Вот и Вадим Мещеряков, владелец и главный редактор Издательского Дома Мещерякова, считает, что «каждое время должно порождать своих Крапивинных, Булычевых, Ковалей. А их надо найти, отредактировать, проиллюстрировать. И, опять же, с финансовой точки зрения это «опасные вложения»: авторы этих текстов никому неизвестны и относиться к ним будут скептически, с недоверием. Но мне это кажется нормальной читательской реакцией»¹⁰.

Никакие трудности не должны стать препятствиями на пути книги к своему читателю – именно этому нас учит вся жизнь и деятельность Ивана Дмитриевича Сытина – человека-легенды, издателя, о котором лучше всего сказала его современница, детская писательница Маргарита Ямщикова, печатавшаяся под псевдонимом Ал. Алтаев: «Иван Дмитриевич Сытин<...> один из самых крупных капиталистов, не только необразованный, но и совершенно безграмотно пишущий, он поднимался до самых высот понимания значения культуры, тонко разбирался в значимости "мудреных" книг, мечтал о всеобщем образовании, развивал гигантские планы, одним взмахом приобретал такие предприятия, как "Нива", издания которой были неотъемлемой принадлежностью каждой семьи, залетая в самые отдаленные уголки страны... И параллельно <...>– книжки-куклы, книжки-кошки и собачки с виршами для детей, с подсахаренными картинками и подсахаренными рассказиками... Россия, необъятная Россия, только ты могла породить такую фигуру... и только в России он мог жить»¹¹.

⁹[«Издательское дело – постоянная зона риска». Елена Шубина о книжном рынке и коммерческой литературе. Forbes, 2017 г.](#)

¹⁰[«Я всегда хотел делать книги, а не деньги». Интервью с Вадимом Мещеряковым. Лабиринт.](#)

¹¹[Ал. Алтаев. Сеятель слова. Памятные встречи, М.—Л., изд-во «Искусство», 1946 г.](#)